Намъ нечего, конечно, указывать читателямъ на серьезное значеніе этого новаго подрыва одного изъ главныхъ устоевъ социалъ-демократической теоріи соціализма. Въ самомъ дѣлѣ, если даже допустить, что, несмотря на всѣ тѣ внѣшнія и внутреннія противодѣйствія, какія противопоставляетъ развитой капитализмъ революціонному направленію въ самомъ рабочемъ движеніи, оно всетаки могло бы, въ концѣ концовъ, объединиться именно на революціонныхъ задачахъ, то тогда возникаетъ еще вопросъ — и очень важный, рѣшающій вопросъ для чисто пролетарской теоріи — объ относительныхъ размѣрахъ самого пролетаріата. Въ болѣе ранній періодъ марксизма вопросъ этотъ разрѣшался очень просто мелкое крестьянство должно было быстро исчезнуть, а пролетаріатъ охватить собой почти всю рабочую массу. Этотъ тезисъ не подлежалъ ни малѣйшему сомнѣнію и не требовалъ даже никакихъ доказательствъ. Еще въ 1894 г. Энгельсъ писалъ: „Короче, мелкій крестьянинъ, какъ всякій пережитокъ исчезнувшаго способа производства, неминуемо осужденъ на гибель. Это — будущій пролетарій“. Авторъ Эрфуртской программы, Каутскій, также заявлялъ въ своихъ комментаріяхъ къ ней, что „мелкое крестьянское хозяйство экономически пережито“ и что „идея о неизбѣжной гибели мелкаго производства красной нитью прошла черезъ весь его трудъ“. Словомъ, идея объ исчезновеніи мелкаго крестьянства и о соотвѣтствующемъ численномъ приростѣ пролетаріата была самымъ тѣснымъ образомъ связана съ представленіемъ о развивающемся пролетарскомъ движеніи и о приближающейся пролетарской диктатурѣ. И вотъ теперь эта идея относительно неминуемаго исчезновенія мелкаго крестьянства должна быть покинута; ее уже не могутъ поддерживать даже самые убѣжденные сторонники пролетарской точки зрѣнія въ пониманіи соціализма. А между тѣмъ легко видѣть, что съ устраненіемъ этой идеи объ исчезновеніи мелкаго крестьянства должно очень многое измѣниться въ законченности и обоснованности всей марксистской теоріи, такъ какъ въ такомъ случаѣ возникаетъ очень серьезный вопросъ объ относительныхъ размѣрахъ самого революціоннаго пролетаріата по отношенію къ общей массѣ населенія.

Итакъ, мы видимъ, что при современномъ состояніи экономической науки современная соціалъ-демократическая теорія уже не имѣетъ достаточныхъ данныхъ для поддержанія своего взгляда на условія развитія соціалистическаго движенія, для установленія причинной связи между развитіемъ капитализма въ данной странѣ и

соотвѣтствующимъ этому развитію приближеніемъ къ ликвидаціи буржуазнаго строя, между развитіемъ крупнаго капиталистическаго производства и вытекающей отсюда экономической необходимости соціалистическаго переворота. Соціалистическій переворотъ необходимъ и неизбѣженъ, но онъ не вытекаетъ теоретически, онъ не можетъ быть обоснованъ научно исключительно изъ условій успѣшнаго и безпрепятственнаго развитія капиталистическаго способа производства. Экономическая наука устанавливаетъ съ точностью лишь гораздо болѣе общій и гораздо менѣе рѣшительный выводъ, а именно — тотъ выводъ, согласно которому, вмѣстѣ съ развитіемъ крупнаго капиталистическаго производства въ данной странѣ, въ ней, въ извѣстныхъ предѣлахъ, все болѣе и болѣе разростается рабочее движеніе и расширяются рабочія организаціи въ средѣ промышленнаго пролетаріата. На этомъ и останавливается данный научный выводъ. Въ немъ нѣтъ никакихъ элементовъ для опредѣленія относительныхъ размѣровъ и относительной политической силы этого разрастающагося рабочаго движенія, а, слѣдовательно и для опредѣленія его конечныхъ политическихъ результатовъ. Затѣмъ, какъ мы уже видѣли, даже въ рамкахъ, охватываемыхъ этимъ выводомъ, самый ростъ рабочаго движенія и расширеніе рабочихъ организацій еще вовсе не всегда свидѣтельствуютъ, сами по себѣ, о ростѣ *революціонной* рабочей силы въ данной странѣ, такъ какъ мы знаемъ, напримѣръ, что въ Англіи существуютъ огромныя рабочія организаціи съ ясно выраженнымъ въ нихъ анти-революціоннымъ направленіемъ; мы знаемъ даже, что самый численный ростъ соціалистическихъ партій въ промышленно развитыхъ странахъ еще вовсе не указываетъ, самъ по себѣ, на ростъ революціоннаго настроенія и революціоннаго могущества этихъ партій, ибо вмѣстѣ съ численнымъ ростомъ нѣмецкой соціалъ-демократіи, напримѣръ, въ ней очень успѣшно развивается широкое оппортунистическое теченіе.

Приписывать такого рода крупные и повторяющіеся факты въ массовыхъ рабочихъ движеніяхъ развитыхъ капиталистически странъ вліянію отдѣльныхъ лицъ или вторженію бюргерскихъ элементовъ, или, наконецъ, пренебрежительному отношенію къ теоріи (какъ это дѣлаетъ, напр., „Искра“ въ № 101) было бы въ высшей степени ненаучнымъ. Самая приверженность къ чисто-экономическому толкованію явленій общественной жизни должна была бы заставить искать и для этого крупнаго явленія извѣстной экономической основы, — и мы уже видѣли, что эту экономическую основу